

Чжоу Цзычжэн тяжело сглотнул.

Выбирая между тем, чтобы оттолкнуть его или обнять, он выбрал второе, обхватив рукой тонкую талию Юй Хаочжоу. Легкое усилие — и они стали ближе. Он склонил голову и спросил:

— Почему ты так много выпил? Плохое настроение?

«Глупый вопрос. Разве может быть хорошим настроение, когда тебе предстоит выйти замуж за человека, которого ты даже не видел?»

Юй Хаочжоу молча смотрел на него, медленно моргая. Спустя время, он задал вопрос заплетающимся языком:

— Чжоу Цзычжэн, можно тебя кое о чем спросить?

— О чем?

— Если я буду жениться, ты осмелишься сорвать свадьбу?

— А? — Чжоу Цзычжэн опешил.

Юй Хаочжоу не понравилась такая реакция. Он похлопал Чжоу Цзычжэна по щеке — не слишком нежно, но и не грубо:

— Что за «а»? Я просто пошутил. Думал что всерьез? Спустись на землю.

Чжоу Цзычжэн: «...»

Без выражения он помог Юй Хаочжоу встать.

— Ты действительно пьян.

Только во сне Юй Хаочжоу мог почувствовать нежность Чжоу Цзычжэна. Обычно в ход сразу шли оскорбления.

У выхода из бара, на обочине, был припаркован неброский, но роскошный автомобиль. Завидев выходящего Чжоу Цзычжэна, водитель тут же выскочил наружу:

— Молодой господин! — воскликнул он, готовясь помочь усадить Юй Хаочжоу на заднее сиденье.

Чжоу Цзычжэн одной рукой обнимал Юй Хаочжоу за талию, а другой придерживал его руку, перекинутую через его шею. Поза была настолько интимной, что они совсем не походили на заклятых врагов.

— Не нужно. Просто открой дверь.

Водитель поспешно распахнул дверцу.

На холодном ветру Юй Хаочжоу немного протрезвел. Когда его уже почти усадили в салон, он вдруг уперся ногой в дверцу машины, отказываясь залезть внутрь.

— Нет, я не хочу домой.

Чжоу Цзычжэн попытался перехватить его ногу.

— Не веди себя как алкаш.

Юй Хаочжоу извиваясь словно угорь, лягнул Чжоу Цзычжэна в поясницу так, что верхняя часть его тела нырнула прямо в салон.

— Не лезь не в свое дело! — бросил он и, пошатываясь, побрел куда глаза глядят.

На черных брюках костюма Чжоу Цзычжэна красовался отчетливый отпечаток ботинка. Водитель отвернулся, не в силах на это смотреть.

Чжоу Цзычжэн заскрежетал зубами, бормоча себе под нос:

— У него такой скверный характер, даже когда он пьян!

Выругавшись, он догнал его широкими шагами, подхватил на руки и засунул в машину. Юй Хаочжоу вцепился ему в волосы, сопротивляясь изо всех сил.

— Чжоу Цзычжэн, ублюдок! Я с тобой не поеду!

Чжоу Цзычжэн процедил сквозь зубы:

— Я отвезу тебя домой!

— Хватит указывать мне, что делать! — завопил Юй Хаочжоу.

Водитель неловко стоял в стороне, не смея пошевелиться.

Спустя несколько минут борьбы Чжоу Цзычжэн сдался первым. Он прижал Юй Хаочжоу к двери машины, протиснув правое колено между его ног, чтобы тот не сполз вниз. Схватив его за подбородок, он заставил посмотреть на себя.

— Чего ты хочешь?

Они были очень близко. Юй Хаочжоу почти слышал биение его сердца.

Он не понимал, что с ним происходит: сердце щемило, ему было душно и неудобно. Эти чувства, не отпускали его даже в пьяном угаре. словно внутри него бушевал огонь, отчаянно требующий выхода.

С ракурса, недоступного взгляду Чжоу Цзычжэна, из правого глаза Юй Хаочжоу скатилась слеза.

В следующую секунду, словно приняв решение, Юй Хаочжоу схватил Чжоу Цзычжэна за воротник и потащил через дорогу, не давая ни шанса на отказ.

— Отведи меня в отель.

□□□.□ +□□+ °.

Юй Хаочжоу пинком распахнул дверь номера.

Небрежно отбросив ключ-карту в сторону, он нетерпеливо прижал Чжоу Цзычжэна к стене в прихожей и, вцепившись в его плечи, помедлил всего секунду, прежде чем поцеловать его. Но Чжоу Цзычжэн отвернул.

Правое колено Чжоу Цзычжэна было согнуто и вклинено между ног Юй Хаочжоу, а локтем он опирался на стойку позади себя. Он стоял в расслабленной позе, используя тусклый свет из окна, чтобы разглядеть эмоции на лице Юй Хаочжоу.

— Что это значит? Ты играешь со мной? С кем-то меня спутал? — спросил Чжоу Цзычжэн.

Юй Хаочжоу молчал. Он не знал, что сказать, да и нельзя было ничего говорить, иначе Чжоу Цзычжэн немедленно вышвырнет его вон. Он просто хотел сойти с ума на одну ночь, превратить это в их прощание.

Юй Хаочжоу опустил голову и молча принялся расстёгивать ремень Чжоу Цзычжэна. Тот удивлённо вскинул брови и быстро прикрылся обеими руками.

— Юй Хаочжоу, ты серьёзно?!

Чжоу Цзычжэн был силен, особенно против пьяного. Одной рукой он перехватил обе руки Юй Хаочжоу, пытавшиеся нашкодить, и продолжил спрашивать:

— Ты просто нажрался или придумал новый способ меня помучить?

Юй Хаочжоу холодно посмотрел на него и произнес два слова:

— Отпусти меня.

— Я могу отпустить, но ты должен... — Заметив внезапные выступившие слезы на глазах Юй Хаочжоу, он проглотил невысказанные слова. Чжоу Цзычжэн тут же разжал пальцы, освобождая руку, чтобы вставить ключ-карту в слот на столе.

Раздался хлесткий звук пощечины. Лицо обожгло болью.

Чжоу Цзычжэн недоверчиво уставился на человека перед собой, не успев отреагировать на череду событий. Он хотел было выругаться, но от толчка, рухнул на стоявший рядом высокий табурет, и Юй Хаочжоу тут же жестко впился в его губы.

« ... »

Чжоу Цзычжэн понял, что Юй Хаочжоу совершенно не умеет целоваться; он просто бесцеремонно облизывал его губы. Он схватил его за затылок и слегка отстранил.

Юй Хаочжоу опустил голову, тяжело дыша.

Чжоу Цзычжэн продолжал допытываться:

— Что с тобой сегодня происходит? Тебя кто-то обидел?

Юй Хаочжоу раздраженно огрызнулся:

— Ты будешь это делать или нет? Почему ты задаешь так много вопросов?

Он все спрашивал и спрашивал. Это так бесило. Как он должен был объяснить, что это

прощальный секс с заклятым врагом?

— Ты серьезно? Не пожалеешь?

Юй Хаочжоу не заметил, как изменился взгляд Чжоу Цзычжэна. Увидев его губы, ставшие влажными и красными от трения, тот посмотрел на него как настоящий хищник.

— Ты вообще мужчи...

Последнее слово застряло в горле. По сравнению с неопытностью Юй Хаочжоу, техника Чжоу Цзычжэна была куда более искусной. Одной рукой он сжал его затылок, а другой обхватил подбородок. Приложив немного силы, он заставил губы Юй Хаочжоу раскрыться. Серебристая нить слюны вытянулась за его неосознанно высунутым языком, но в следующее мгновение Чжоу Цзычжэн протолкнул свой язык внутрь.

Его язык свободно хозяйничал во рту Юй Хаочжоу. Тот не хотел оставаться в долгу и яростно отвечал. Они крепко обнимали друг друга, прижавшись телами. В этот момент для них ничего больше не существовало.

Поцелуй закончился. Ноги Юй Хаочжоу подкосились, и он прислонился к поднятому бедру Чжоу Цзычжэна.

Чжоу Цзычжэн нежно погладил его по подбородку, положив руку ему на плечо, на губах играла улыбка:

— Малыш, ты ведь не откажешься от своих слов после этой ночи, правда?

Впервые Юй Хаочжоу слышал, чтобы тот называл его «Малышом», и, как ни странно, не чувствовал унижения. Наоборот, он ощутил волнующую дрожь, от которой почувствовал себя каким-то извращенцем.

— Почему ты задаешь так много вопросов? — Юй Хаочжоу нетерпеливо прервал его поток расспросов. — Иди ложись на кровать.

Чжоу Цзычжэн раздраженно рассмеялся, потеряв щеку.

— Хорошо, малыш.

Изначально он планировал сберечь их первый раз для брачной ночи, но раз его малыш так нетерпелив, он удовлетворит его сегодня.

Он почувствовал возбуждение от одной лишь мысли об этом.

Чжоу Цзычжэн поднял руку, обхватил его затылок и начал новый раунд вторжения. Двигаясь к спальне, они нетерпеливо срывали с себя одежду. Вещи были разбросаны по всему полу, и оба одновременно рухнули на кровать.

Сделав глубокий вдох, Юй Хаочжоу сел и собрался оседлать бедра Чжоу Цзычжэна, но его толкнули вниз. Его глаза расширились.

— Ты перепутал свою роль? Это твое место? Слезай!

Чжоу Цзычжэн достал маленький флакончик со смазкой, открутил крышку и выдавил немного на руку. Вышло слишком много, и две капли упали на напряженный пресс Юй Хаочжоу. У того

мурашки побежали по коже.

— Подожди, я думаю, нам нужно обсу...

Чжоу Цзычжэн перевернул его.

Юй Хаочжоу задрожал всем телом, крепко сжимая подушку, и выдавил сквозь зубы несколько слов:

— Чжоу Цзычжэн, ублюдок, я тебя ненавижу.

Чжоу Цзычжэн наклонился и усмехнулся ему в ухо:

— Малыш, я могу заставить тебя почувствовать себя ещё лучше.

« ... »

□□□.□ +□□+ ° .

Юй Хаочжоу проснулся от ломоты во всем теле. Ему было не до любования утренним светом за окном. Когда он сел с пульсирующей головной болью, одеяло соскользнуло с груди, обнажив многочисленные метки на теле.

«Черт, этот Чжоу Цзычжэн что, собака? Боже, как же раскалывается голова.»

Воспоминания о прошлой ночи накрыли его. Он отчетливо помнил все, что натворил, и не испытывал ни капли сожаления. Единственным просчетом было то, что... они «поменялись ролями», и он оказался «нижним». Он не мог так просто с этим смириться и проглотить удар по своей гордости.

Рука Чжоу Цзычжэна все еще покоилась на его ноге. Юй Хаочжоу стиснул зубы и оттолкнул её. Он встал с кровати, едва не выругавшись вслух. Ноги были такими слабыми, что дрожали при ходьбе. У этого проклятого мужика была нечеловеческая выносливость. Он даже не знал, во сколько они закончили прошлой ночью.

При мысли об этом Юй Хаочжоу захотелось взять подушку и задушить его.

Он собрал разбросанную одежду и оделся.

Быстро ополоснув лицо в ванной, он был готов уйти. Но тут же представил сцену, когда проснется Чжоу Цзычжэн и неизбежно спросит, что произошло прошлой ночью.

Юй Хаочжоу вернулся, перевел ему один юань через WeChat и добавил примечание: «Чаевые для тебя, обслуживание было ужасным. Следующего раза не будет».

Один юань показался слишком уж дешево. Поразмыслив, он перевел 250 юаней (35\$). Затем он взял телефон Чжоу Цзычжэна, на котором не было пароля. Провёл пальцем, и экран разблокировался.

Первым, что он увидел, был закрепленный контакт с подписью «Малышка жена».

« ... »

«Неудивительно, что он был таким искусным прошлой ночью. У него уже кто-то есть! Твою

мать, как он умудрялся держать это в секрете? Неужели я оказался "третьим лишним"?»

Юй Хаочжоу не мог успокоиться. Во-первых, он чувствовал себя так, словно нечаянно разрушил чьи-то отношения. Во-вторых, Чжоу Цзычжэн с кем-то встречается? Когда это началось? Никаких новостей об этом не было.

Он не мог понять, был ли он больше зол или растроен.

В любом случае, между ними теперь все кончено. Юй Хаочжоу просто хотел, чтобы тот принял 250 юаней, а потом заблокировать его. Но проклятый телефон словно взбунтовался - он никак не мог найти запись о транзакции. Сообщений о блокировке не было, так куда же она делась? Под каким именем он меня сохранил?

Спустя некоторое время... Юй Хаочжоу уставился на закреплённый контакт и глубоко задумался.

Аватарка... она была точь-в-точь как у него самого. Да и время последнего сообщения, похоже, совпадало с тем моментом, когда он отправил деньги.

В голове мелькнула догадка, но она показалась ему крайне маловероятной. Может, Чжоу Цзычжэн просто решил над ним поиздеваться?

Он поколебался, водя пальцем по экрану, и нажал... Это действительно был он сам. Лицо Юй Хаочжоу залилось краской. Он принял деньги, которые сам же перевел, затем схватил свой телефон, заблокировал Чжоу Цзычжэна везде, где только можно, и пулей вылетел за дверь.

Это наверняка какая-то подстава со стороны Чжоу Цзычжэна.

Точно, по-другому и быть не может.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15332/1372219>